

НАЗВАНИЯ ЛИЦ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА И НАЦИОНАЛЬНОСТИ В ПОСОЛЬСКИХ КНИГАХ ПО СНОШЕНИЯМ РОССИИ С ХИВОЙ В XVII в.

Отаназар ЧУПОНОВ

кандидат филологических наук, доцент
кафедра русского языка
Ургенчский государственный университет
choponov_1960@mail.ru

Аннотация

Мақолада “1670–1673 йилларда Россиянинг Хива билан алоқалари тўғрисидаги элчилар китоби” ва “1682–1684 йилларда Россиянинг Хива билан алоқалари тўғрисидаги элчилар китоби” мисолида кишиларнинг келиб чиқиши ва яшаш жойи бўйича номланиши тадқиқ этилган. Уларнинг шаклланиш усуллари аниқланиб, сўз ясалишининг одатий моделлари кўриб чиқилган. Муаллифнинг тасдиқлашича, рус тилидаги сўзлар тарихини ўрганиш, ундаги сўз яшаш тизимлари ривожланишини тадқиқ қилишда катта аҳамиятга эгадир.

Аннотация

В статье на материале «Посольских книг по связям России с Хивой 1670–1673 гг.» и «Посольских книг по связям России с Хивой 1682–1684 гг.» исследуются наименования лиц по этнической принадлежности и месту жительства, выявляются их способы образования, приводятся наиболее типичные модели словообразования. Автор утверждает, что исследование истории слов русского языка является очень важным для изучения истории развития его словообразовательной системы.

Abstract

The article on the "Ambassadorial books on relations of Russia with Khiva 1670–1673" and "Ambassadorial books on relations of Russia with Khiva 1682–1684" explores the names of persons by ethnicity and place of residence, identify their methods of education, are the most typical patterns of word formation. The author argues that the study of the history of language is very important to study the history of his derivational system.

Калит сўзлар: тил тарихи, сўз ясовчи модел, этник келиб чиқиш бўйича шахс номлари, яшаш жойи бўйича шахс номлари.

Ключевые слова: история языка, словообразовательная модель, наименования лиц по этнической принадлежности, наименования лиц по месту жительства.

Keywords: history of language, word-formative model, the names of persons by ethnicity, names of individuals by place of residence.

Значительное количество письменных памятников, представляющих ценный материал для изучения истории языков, все еще остается вне поля зрения лингвистов. К их числу можно отнести «Посольские книги по связям

России с Хивой 1670–1673 гг.» (далее ПК 1), «Посольские книги по связям России с Хивой 1682–1684 гг.» (далее ПК 2), хранящиеся в фонде 134 «Сношения России с Хивой» Российского государственного архива древних актов (РГАДА) в Москве. В них в основном содержатся дипломатические документы, переписанные со столбцовых (столбец – бумажный лист, разрезанный на две – три части) листов. Наибольший интерес представляет их словарный состав, в частности, номинативная лексика, обозначающая наименование людей по территориальной или национальной принадлежности.

В текстах посольских книг в большей степени выявляются наименования лиц по месту жительства. Самым распространенным оказался описательный способ, включающий прилагательное от географического названия:

*казанский житель** – «... юргенцы нам великому г(о)с(у)д(а)рю (Алексею Михайловичу) били челом в вечное подданство и живут в Казани многие годы и тягло с казанскими жители торговыми люд(ь)ми всякие подати платят ...» (ПК 1, л. 120);

астараханский житель – «... они (юргенцы) били челомъ намъ великому г(о)с(у)д(а)рю (Алексею Михайловичу) в Астарахани в тягло изволи и живут в Астарахани многие лета и всякие подати и тягло платятъ с торговых своих промысловъ с астраханскими жители вместе ...» (ПК 1, л. 122–122 об);

хивинский житель – «...из бухарские земли от того бухаретина (Аширбека) збежал в Хиву и в Хиве поймали ево хивинские жители и отдали хану» (ПК 2, л. 20 об.).

Количество наименований лиц по национальности относительно небольшое. Они в основном образуются от названия стран:

Русь – русский: «Да ему ж Федосею смотреть ... чтоб у посла и у люди ево лишних людей русских и иноземцовъ мужеска полу и женска отнюд не было» (ПК 2, л. 113);

*Русские тексты XVII века передаются средствами современной графики, сохранением ъ (ер) и (ь) (ерь), служивших для разделения одного слова от другого. Надстрочные знаки не воспроизводятся. Для облегчения чтения текста, написанного русской скорописью XVII в., сокращенные написания не сохраняются и соответствующие буквы, использованные нами для раскрытия того или иного слова, пишутся в круглых скобках. Буквенные обозначения чисел даются прописными буквами и дублируются цифирью в переводе на современное летосчисление. Личные собственные имена и географические названия также пишутся в соответствии с нынешними правилами, с прописной буквы.

Русь – русская: «Руская девка сказала зовут ее Оксюткою» (ПК 2, л. 104);

Калмыкия – калмык: «... посланъ было к великому г(с)с(у)д(а)рю (Федору Алексеевичу) с нимъ Абреимбеком (хивинским послом) в дарехъ слонъ ... и на дороге де Аюкая таиши калмыки того слона ... отняли» (ПК 2, л. 9).

Несмотря на множество способов наименования, наиболее типичным оказывается суффиксальный, когда образуется существительное со значением лица, проживающего в определенной местности.

В текстах рассматриваемых нами посольских книг встречаются наименования лиц по месту жительства и национальности, образованные аффиксальным и неаффиксальным способами:

а) названия людей по национальности:

татарин – «... и тот де торгови татарин (крымский) продалъ ево Васку в Хиву хивинскому хану (Навшамабету)» (ПК 2, л. 21 об.);

русская; татарка – «...пришли в г(о)с(у)д(а)рственной Посолской приказ з двора столника Григорья Новосилцова где поставленъ хивинского Анавшамамбетъ хана посол Амбреимбекъ Асвебековъ, девка руская да с нею татарка жонка хивинского посла купленая ясырка» (ПК 2, л.103 об. - 104);

казак – «... жила она (астараканская татарка Уразбика) на Дону у казака у Максима Сколозубова» (ПК 2, л. 104 об.);

б) названия людей по месту жительства:

бухаретин – «...тот абыз (хивинский Бек) ево (астараканского конного стрельца Васку) продалъ бухаретину Аширбеку» (ПК 2, л. 20 об.);

астараканец – «Послан в приставехъ за юргенскимъ посломъ астараканецъ Осипъ Таушкановъ» (ПК 2, л. 98);

казанец – «Посланы к Москве из Астарахани за балхинскимъ посломъ в приставехъ казанецъ Тимофеи Одинцовъ да толмач Афонка Фроловъ» (ПК 2, л. 47).

Большой интерес представляют слова, содержащие в своей структуре весьма древний, широко известный и продуктивный суффикс *-ец*, появившийся в русском языке к началу письменности (1, 190–191) и используемый для обозначения лиц по местности. Этнические наименования в текстах посольских книг оформлены исключительно этим суффиксом:

Астараханъ – астараханецъ – «... по твоему великого г(о)с(у)д(а)ря (Алексея Михайловича) указу ездил в Хиву посланникъ Иванъ Федотьев астараханецъ» (ПК 1, л. 26 об.);

Царицыно – царицынецъ – «Другои полоняникъ сказался царицынецъ конной ж стрелець Васкою зовуть Григор(ь)евъ и служил в Гарасимове приказе Быкова четырнадцать летъ» (ПК 2, л. 21 об.);

Володимер – володимирецъ – «Ц(а)рю г(о)с(у)д(а)рю и великому кн(я)зю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу бьетъ челомъ сирота твой володимирецъ ... Мишка Матвеев» (ПК 1, л. 22).

В рассматриваемых нами источниках для обозначения жителей использован еще один суффикс – *-ченин (-чанин)*. Он отмечается в структуре слова *юргенъченинь*: «Приехали из Астарахани юргенского посла (Палванкулы) три ч(е)л(о)в(е)ка людеи и какъ де ево Тараса Аблай таиша отпустил с посланники своими к Москве и юргенченинь де Рамагул бил челом» (ПК 1, лл. 152-152 об.). Как указывает З.А. Потиха, в современном русском языке «суффикс *-ец* имеет серьезное преимущество, так как он короче суффикса *-чанин*. А это очень важно с точки зрения закона экономии языковых средств» (1, 192).

Для наименования лиц по месту жительства в текстах посольских книг широко употреблены безаффиксальные существительные, образованные от аналогичных географических названий путем усечения основы:

Юргенчъ – юргенецъ – юргенцы; Бухара – бухарецъ – бухарцы – «... делают шолкъ и бязи и зендени простые а не чаровые въ юргенской земле а бурмети и выбоики и бумагу и пестреди привозять изъ Бухаръ сами юргенцы а бухарцы с товары в Хиву и въ Юргенчъ приезжаютъ мало» (ПК 1, л. 13 оборот);

Индия – индиецъ – индийцы; Балх – балхинецъ – балхинцы – «... бухарцы с товары в Хиву и въ Юргенчъ приезжаютъ мало а индийцы и балхинцы не приезжаютъ» (ПК 1, л. 14);

Воладимер – володимирецъ – володимерца – «Привез к Москве астараханецъ Иванъ Федотов окупя въ юргенской земле володимерца посацкого ч(е)л(о)в(е)ка Мишку Львова» (ПК 1, л. 30);

Баширия – баширецъ – баширцы; Калмыкия – калмыкецъ – калмыки: – «Ц(а)рю г(о)с(у)д(а)рю и великому кн(я)зю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу бьетъ челомъ сирота твой володимирецъ ... Мишка Матвеев ... в прошлом ... пошел я сирота твой из

Володимера на Яикъ ... по твоему великог(о) г(о)с(у)д(а)ря указу послан был под башкирцы с синбирскимъ головою с Максимомъ Филиповым с(ы)номъ Арсеньевым и не допустя до изменниковъ башкирцовъ взяли меня сироту твоег(о) калмыки со всякою ратною збруею» (ПК 1, л. 22–22 об.);

Царицыно – царицынецъ – царицынцы; Саратов – саратовецъ – саратовцы; Казань – казанецъ – казанцы – «Ц(а)рю г(о)с(у)д(а)рю и великому кн(я)зю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержцу бьютъ челомъ холопы и сироты твои полоняники живучи в полону в Бухарахъ а полонены мы холопы и сироты твои в твоихъ г(о)с(у)д(а)р(е)выхъ городовъ ... царицынцы и саратовцы ... и казанцы» (ПК 1, л. 23 об.);

В названиях лиц по этнической принадлежности в посольских книгах отмечаются суффиксы:

-ин для лиц мужского пола, присоединяемый к основе уже имеющегося названия по национальности – *татарин* – «... взяли ево Васку в полонъ крымские татары и отвезли в Крымъ и в Крыму жиль у торгового татарина одну зиму а какъ звали того татарина того сказать не умнить» (ПК 2, л.21);

-ка для лиц женского пола: *татарка*: «А татарка в роспросе сказала зовут ее Уразбика родом де она астраханскихъ юртовскихъ татар» (ПК 2, л. 104 об.).

В итоге анализа небольшой лексической группы памятников русской письменности становится очевидным, что исследование истории слов русского языка является очень важным для изучения истории развития его словообразовательной системы.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Потиха З.А. Современное русское словообразование. Пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1970. – 384 с.